ВЛИЯНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ «КОЧУЮЩИХ» ПРАВОВЫХ СЕМЕЙ НА ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

КОШКИНА Дарья Андреевна, соискатель Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: morgenstern03@rambler.ru

Автором рассматривается такой новый правовой феномен, как «кочующие» правовые семьи, фактически представляющий собой результат возросших миграционных потоков, создания национальных, этнических и религиозных общин и диаспор на территории различных государств, в первую очередь западноевропейских. Очевидно, что данное обстоятельство может повлечь определенные последствия негативного характера, в том числе возникновение правовых коллизий при регулировании общественных отношений как между отдельными представителями различных правовых семей, так и между общиной или диаспорой и другими субъектами права.

В статье предпринята попытка проведения анализа степени влияния «кочующих» правовых семей на уровень террористической угрозы на международном уровне. Отмечается, что моральные и религиозные ценности являются одной из фундаментальных основ формирования правовой культуры и грамотности в отдельных правовых семьях, что может быть использовано в качестве инструмента вовлечения в террористическую деятельность. В связи с этим предлагается ужесточить меры уголовной ответственности за совершение различных преступлений террористического характера, а также проводить постоянную общественно-профилактическую работу с религиозными деятелями общин и диаспор.

Феномен «кочующих» правовых семей рассматривается и исследуется в статье с применением междисциплинарных научных подходов. Автор увязывает их появление с имеющими место глобализационными процессами, непосредственно порождающими появление новых и усиление ранее существовавших миграционных потоков. Носителями «кочующей» правовой семьи являются многочисленные общины и диаспоры, которые фактически становятся субъектами как международного, так и внутригосударственного права. «Кочующие» правовые семьи способствуют не только культурному, но и правовому обмену, обеспечивают конвергенцию национальных систем права и законодательства различных стран.

Ключевые слова: «кочующие» правовые семьи, терроризм, миграция, община, диаспора, пропаганда.

INFLUENCE OF THE FORMING “MIGRANT” LEGAL FAMILIES ON THE LEGAL COUNTERTERRORIST MECHANISM

D. A. KOSHKINA, applicant at the the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: morgenstern03@rambler.ru

The article considers such a new phenomenon as the “migrant” legal families which actually result from great migration and appearance of national, ethnic and religious communities and diasporas in different countries, especially in Europe. Obviously, this fact can generate different negative consequences, including legal collisions appearing during the regulation of public relations either between representatives of different legal families or between communities or diasporas and other legal subjects.

The article attempts to analyze the influence degree of the “migrant” legal families on the international terrorist threat level. Thus, the author notes that in some legal families the moral and religious values are the foundation of the legal culture and legal competence. This can be used to involve persons in terroristic activity. As a result, the author suggests to increase the criminal responsibility measures for committing terroristic crimes and to organize preventive work with communities’ and diasporas’ religious representatives.

Keywords: “migrant” legal families, terrorism, migration, community, diaspora, propaganda.

DOI: 10.12737/art.2019.1.6

Современный мир характеризуется высокими темпами развития во всех сферах жизнедеятельности общества: политика, экономика, культура, социальная индустрия, информационные технологии и т. д. Подобный феномен можно объяснить переходом человечества из биосферы в ноосферу, неразрывно связанную с информационным пространством, «нематериальность» которого сти-

рает многие границы и позволяет государствам и их руководителям, организациям и их представителям максимально быстро реагировать на изменения, происходящие в социуме. Мы становимся свидетелями такого явления, как глобализация, определяющего дальнейшие тенденции развития всего мирового сообщества. Представляется, что основными характерными чертами глобализации являются интеграция и

транспарентность, двуединство которых формирует основной «глобализационный базис»¹.

В немалой степени процессы глобализации коснулись не только всевозможных сфер жизнедеятельности общества, но и механизмов регулирования возникающих между различными субъектами взаимоотношений, в том числе правовых. Стремление к подобной тенденции наметилось еще в начале XX в., когда была создана первая международная организация, основной целью которой являлось поддержание совместными усилиями безопасности в различных государствах — Лига Наций. Однако развитие информационных технологий, создание единых экономических пространств на обширных территориях, активное освоение космоса, недр земли и Мирового океана — все это в значительной степени способствовало и продолжает способствовать ускорению интеграционных темпов глобализации в правовой сфере, в первую очередь направленной на регулирование международных отношений. Так, если раньше между отдельными нациями, народами и этносами осуществлялся культурный обмен, объединение, смешение культурных традиций, то сейчас происходит своеобразный «правовой обмен», переплетение различных правовых традиций, стирание четких границ между отдельными правовыми семьями. Свидетельством этому является формирование такой правовой семьи, как «кочующая»², возникающей в результате возрастания миграционных потоков и массового переселения людей. Примечательно, что «кочующая» правовая семья может возникнуть на почве не любого переселения, а только в случае, когда мигрант изначально является представителем правовой семьи, отличной от той, что присуща тому государству, куда он мигрировал. В качестве примера здесь можно привести мусульманскую диаспору, созданную на территории Великобритании и живущую по канонам мусульманского права, т. е. по законам шариата. Очевидно, что подобное обстоятельство может повлечь возникновение немалого числа правовых коллизий³, так как общепринятые нормы англосаксонской правовой семьи могут быть неприемлемы для представителей мусульманской правовой семьи, равно как и

наоборот. Вместе с тем не подлежит сомнению то обстоятельство, что лицо, постоянно проживающее на территории государства, гражданином или подданным которого оно не является, тем не менее обязано соблюдать нормы законодательства данного государства. Однако когда речь заходит о создании общин и диаспор, представители которых живут по канонам своей правовой семьи, то здесь необходимо формирование устойчивого и эффективного механизма регулирования правовых отношений, возникающих как между отдельными представителями различных правовых семей, так и между общиной или диаспорой и другими субъектами права, который также будет способствовать принятию в дальнейшем юридически грамотных решений при рассмотрении конкретных случаев.

Как было отмечено, формирование «кочующих» правовых семей так или иначе влечет определенные негативные последствия, которые нередко проявляются в нарастании социальной напряженности, обострении межнациональных, межэтнических, межрелигиозных противоречий, что, в свою очередь, приводит к нарушению общественного порядка и безопасности. Подобная проблема становится особенно актуальной ввиду участившихся террористических актов, совершаемых на территории многих стран, где проживает значительное число беженцев и мигрантов. Бессмысленно утверждать, что явление «исламский терроризм» беспочвенно, так как действительно подавляющее число лиц, вовлеченных в осуществление террористической деятельности, являются мусульманами, проживающими на постоянной или временной основе на территории Российской Федерации, стран Западной Европы, США. В связи с этим возникает вопрос: насколько допустимо из соображений безопасности формирование подобных общин и диаспор, представители которых имеют совершенно иное правовое понимание и правовое воспитание, по-своему толкуют нормы права и находятся под сильным влиянием своей национальной культуры? И, наверное, здесь вопрос заключается не столько в факте создания таких объединений, сколько в дозволении им проживать на территории другого государства по канонам своей правовой семьи, в корне отличающимся, например, от постулатов романо-германской правовой семьи.

Мировым сообществом уже отмечен небывалый всплеск террористической активности⁴, одной из причин которого является значительное увеличение миграционных потоков из стран Африки и Ближнего Востока в европейские государства. Очевид-

¹ См.: Федосеева Н. Н. Глобализация как общенаучный феномен // Международное публичное и частное право. 2009. № 1. С. 2—5; Лукьянова Е. Г., Балытников В. В. Процессы глобализации в сфере правоприменения в России // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 128—138.

² См.: Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996.

³ См.: Борискина О. Н. Последствия глобализации для развития национальных правовых систем: пути и способы преодоления возникающих проблем // История государства и права. 2008. № 17. С. 6—8; Быкова Е. В. Проблемы взаимодействия правовых систем на современном этапе // Международное публичное и частное право. 2008. № 3.

⁴ URL: <https://lenta.ru/articles/2016/07/29/blotinterview>; <https://ria.ru/analytics/20160323/1395367943.html>; <http://katehon.com/ru/article/novy-y-oblik-gibridnoy-voyny-v-evrope-manipuliruemye-psihopaty-i-eksport-nasiliya>.

но, что нежелание «гостей» жить по правилам «хозяев» приводит к нарастанию напряженности, обострению конфликтов и, как следствие, увеличению числа совершаемых противоправных деяний, в том числе террористического характера. Разумеется, ни в одной правовой семье совершение террористического акта не является действием, оправданным законом⁵, однако формирование и последующее толкование правовых норм посредством использования неправовых источников, что практикуется в религиозных правовых семьях, к числу которых относится мусульманская, приводит к неоднозначному пониманию норм права, а немалое число ученых-богословов, каждый из которых по-своему трактует ту или иную позицию, приводит к возникновению так называемых квазинорм. Тем самым данное обстоятельство способствует оправданию совершения противоправных деяний, что мы сейчас и наблюдаем, когда в исламском мире слепо навязывается необходимость ведения джихада, войны с неверными, в том числе посредством совершения террористических актов.

Вместе с тем никто не отменял общепринятые нормы морали и права, сформированные веками, ни одна мировая религия не оправдывает убийство, пытки и иные проявления насилия, и, следовательно, осуществление террористической деятельности является недопустимым с точки зрения как правовых норм, так и моральных принципов. Очевидно, что активные призывы мусульман к убийству «неверных», вступлению в ряды различных незаконных вооруженных формирований и организаций, фактически осуществляющих террористическую деятельность, являются лишь элементом политической пропаганды. Обыватели, часто не имеющие достаточного уровня образования и не обладающие правовой грамотностью, слепо верят лжеученым, лжепророкам, лжебогословам, лжеимамам и другим лицам, опирающимся в ходе пропаганды на религиозные нормы, постулаты и выдержки из священных книг, что является прекрасным инструментом воздействия на сознание верующего человека.

Таким образом, мы снова приходим к извечному столкновению двух понятий: «право» и «мораль», так как любая религия в первую очередь опирается именно на моральные принципы и устои, а не на правовые нормы. Должно ли право вторгаться в священную сферу вероисповедания и регулировать ее, или же институт церкви должен подчинить себе правовую светскость? Представляется, что эта дилемма еще долгие годы будет предметом неразрешимых споров ученых-юристов, правоведов, политиков, религиозных деятелей.

Однако «кочующие» правовые семьи — это в первую очередь правовое явление и, следовательно, тре-

бует выработки и принятия именно правовых норм. В связи с этим возникает вопрос: как должен функционировать правовой механизм регулирования общественных отношений, когда в качестве одного из участников выступает община или диаспора либо ее отдельные представители? Является возникновение такого феномена, как «кочующие» правовые семьи, общественно-правовым злом, неизбежно влекущим повышение уровня преступности, или закономерным следствием происходящей в настоящее время глобализации?

Едва ли есть однозначные ответы на эти вопросы, так как процессы глобализации, фактически представляющие собой основную движущую силу современного мира, необратимы, а их результаты имеют как положительный, так и отрицательный характер. Вместе с тем следует понимать, что необходимо минимизировать негативные правовые последствия глобализации, создать гибкий и адекватный реалиям современности правовой механизм регулирования общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности.

Таким образом, говоря о борьбе с терроризмом и учитывая влияние формирования «кочующих» правовых семей, которое фактически способствует повышению уровня террористической угрозы⁶, отдельное внимание следует уделять общественно-профилактической работе с религиозными деятелями общин и диаспор, направленной на формирование правовой грамотности и принятие норм той правовой семьи, что присуща государству, на территории которого сформирована община и (или) диаспора. Разумеется, подобная деятельность должна быть регламентирована законодательно, что придаст ей не только социально-политический, но и правовой характер. С целью предотвращения совершения террористических актов представляется целесообразным ужесточить ответственность за пропаганду и оправдание терроризма, склонение к вступлению в ряды террористических организаций, вербовку новых членов и совершение иных действий, в первую очередь информационно-пропагандистского характера, направленных на содействие совершению акта терроризма.

Введение подобных мер, в том числе ужесточение контроля за деятельностью представителей «кочующих» правовых семей, ни в коей мере не ущемит их национальное правосознание, но вместе с тем будет способствовать укреплению национальной и мировой безопасности в борьбе с такой угрозой, как международный терроризм.

⁶ См.: Материалы Четвертой ежегодной международной конференции «Передвижения и конфликты культур: мигранты, диаспора, терроризм, границы» (1—3 сентября 2016 г., г. Скопье). URL: http://www.kon-ferenc.ru/konferenc15_03_16.html.

⁵ См.: Устинов В. В. Обвиняется терроризм. М., 2002.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Борискина О. Н. Последствия глобализации для развития национальных правовых систем: пути и способы преодоления возникающих проблем // История государства и права. 2008. № 17.

Быкова Е. В. Проблемы взаимодействия правовых систем на современном этапе // Международное публичное и частное право. 2008. № 3.

Лукьянова Е. Г., Балытников В. В. Процессы глобализации в сфере правоприменения в России // Журнал российского права. 2006. № 6.

Материалы Четвертой ежегодной международной конференции «Передвижения и конфликты культур: мигранты, диаспора, терроризм, границы» (1—3 сентября 2016 г., г. Скопье). URL: http://www.kon-ferenc.ru/konferenc15_03_16.html.

Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996.

Устинов В. В. Обвиняется терроризм. М., 2002.

Федосеева Н. Н. Глобализация как общенаучный феномен // Международное публичное и частное право. 2009. № 1.

REFERENCES

Boriskina O. N. Posledstviya globalizatsii dlya razvitiya natsionalnykh pravovykh sistem: puti i sposoby preodoleniya voznikayushchikh problem [The consequences of globalization for the modern national law systems: ways and methods of overcoming appearing problems]. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2008, no. 17, pp. 6—8.

Bykova Ye. V. Problemy vzaimodeystviya pravovykh sistem na sovremennom etape [The problems of the interaction of law systems on the modern stage]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, 2008, no. 3, pp. 30—33.

Fedoseeva N. N. Globalizatsiya kak obshchenauchnyy fenomen [Globalization like a general scientific phenomenon]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, 2009, no. 1, pp. 2—5.

Lukyanova Ye. G., Balytnikov V. V. Protsessy globalizatsii v sfere pravoprimereniya v Rossii [The process of globalization in the domain of law enforcement]. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2006, no. 6, pp. 128—138.

Materialy Chetvertoy ezhegodnoy mezhdunarodnoy konferentsii “Peredvizheniya i konflikty kultur: migranty, diaspora, terrorizm, granitsy” (1—3 sentyabrya 2016 goda, Skope) [The Material of the 4th Annual international conference “Dislocations and Cultural Conflicts: migrations, diaspora, terrorism, borders” (September 1—3, 2016, Skopje)]. Available at: http://www.kon-ferenc.ru/konferenc15_03_16.html.

Tikhomirov Yu. A. Kurs sravnitel'nogo pravovedeniya [The course of comparative jurisprudence]. Moscow, 1996. 432 p.

Ustinov V. V. Obvinyatsya terrorizm [Indictment of Terror]. Moscow, 2002. 416 p.